

Золотой дракон появился в ночном небе, за чем последовал рев дракона. Дыхание дракона сокрушило все равнины.

Бесчисленные монстры в подчинении лежали на земле, дрожа и не смея двигаться. Даже сильнейший и самый гордый Свергающий Горы Бес вел себя подобным образом. Любой из монстров, который попытался поднять голову и посмотреть, превращался в пятно крови в следующий момент. Что касалось тех змеев-драконов, которым посчастливилось пережить битву, они содрогались в судорогах, как будто хотели совершить самоубийство, изгибая себя на сегменты, чтобы выразить преданность.

Это произошло потому, что это был дракон. Это было существо, которое было выше Златокрылого Великого Пэна. Это было существо на пике, достигшее божественности.

Два священных пламени в глазах Златокрылого Великого Пэна оставались дикими и невероятно одинокими. Он смотрел на Золотого Дракона, который летел от мавзолея, и взорвался с могущественным намерением сражаться. В его глазах появилось неповиновение блистательного света. Его жизнь была дана ему, чтобы бросать вызов драконам и фениксам, так как он мог бояться давления от золотого дракона? К тому же... десять тысяч мечей сформировали дракона, был ли это настоящий дракон?

С жутким свистом, который пронзил небо, Златокрылый Великий Пэн пронзил небо к мавзолею. Небо над всеми равнинами было сокрушено до степени, что стало немного искаженным. С двумя вытянутыми когтями, казалось, несколько десятков ли земли равнин были подобраны ими. Он хотел использовать два когтя, которые разорвали землю и небо, чтобы пронзить голову золотого дракона.

Золотой Дракон, сформированный десятью тысячами мечей, стремительно летел по небу. Глаза дракона были совершенно безразличными. Они были гордыми и холодными. Усы дракона танцевали, сокрушая молнии высоко в небе на бесчисленные части. У него было сильное, несравненное давление и свет, но что было весьма мистическим, это то, что дыхание дракона содержало сильный холод. Всего за мгновение начал идти тяжелый снег в окружениях мавзолея.

В этот момент священные огни в глазах Златокрылого Великого Пэна вдруг начали мерцать из-за невероятного холода дыхания дракона. Однако, также это было связано с тем, что он вдруг обнаружил шокирующую правду - дракон, сформированный из десяти тысяч мечей, на самом деле был настоящим драконом, и что еще хуже, дракон содержал ауры двух драконов - Золотого Дракона и Черного Морозного Дракона. Они были двумя сильнейшими, самыми гордыми и священными огромными драконами, и в то же время, двумя существами, которые хуже всего сосуществовали среди драконов. Но в данный момент они идеально слились, как одно целое, в драконе из мечей.

В этот момент дракон, сформированный из десяти тысяч мечей, был еще сильнее, чем Золотой Дракон и Черный Морозный Дракон.

Золотой Дракон и Златокрылый Великий Пэн встретились на большой высоте, в снежной буре.

Злобный и неохотный звук жалобного рева, несущий в себе боль, прозвучал в небе.

Правый коготь Златокрылого Великого Пэна был тут же сокрушен. Разрыв был насильно вырезан в огромной тени в небе силами дракона, сформированного из десяти тысяч мечей.

Ужасная рана также была вырвана когтями великого пэна на теле золотого дракона.

Бесчисленные лучи света непрерывно колебались. Свежая кровь потекла из Златокрылого Великого Пэна, превращаясь в золотой нектар, который горел, падая на равнины. Он сжег тысячи монстров до смерти, и вскоре за этим превратился в сильные порывы ветра, посеяв хаос вокруг. Он поднял большие объемы почвы.

Снежная буря и полосы огня танцевали и пересекались между небом и землей.

Золотой Дракон зарычал и продолжил лететь к Златокрылому Великому Пэну. Его рот был широко раскрыт, как будто он мог проглотить весь мир.

Бам!

Золотой свет вспыхнул в небе, и цвет ночи вдруг исчез.

Равнины перед мавзолеем рухнули. Это сформировало область с периметром в несколько десятков ли и глубиной в тысячу метров.

Многочисленные монстры погибли в ней.

Трава и камни были сокрушены.

Даже несколько камней упало с высочайшей точки мавзолея. С грохотом, подобным грому, они покатались в равнины. Со всех сторон поднялись звуки разрыва потоков воздуха, треска с трудом удерживающего стойкость пространства, бешеное столкновение божественных аур, и жалкий вой монстров. Это продлилось до последнего, дикого драконьего рева.

Рев дракона был настолько отчетливым и далеким, что казалось, как будто он происходил из древних времен, но он также казался невероятно новым. Он был несравнимо гордым и властным.

Дракон, сформированный из десяти тысяч мечей, проглотил мир и съел Златокрылого Великого Пэна.

Спустя какое-то время снежная буря медленно успокоилась, и снежинки начали медленно падать с неба. Бешеные и сбивающие с толку звуки медленно исчезли, и равнины наконец-то восстановили мир. Десятки тысяч монстров, которые выжили, подняли головы со страхом и волнением. Они лишь увидели, что небо было совершенно чистым. Хотя падал снег, на небе не было облаков. Тень, которая покрывала небо в течение очень долгого времени, исчезла с поля зрения.

Очень маленькая черная точка дрейфовала с большой высоты, как лист. Лишь спустя очень долгое время черная точка ударила землю. Этот удар прозвучал мягким хлопком, и его было очень трудно обнаружить, если сравнить с дикими звуками великой битвы, произошедшей ранее.

Тем, что упало с неба, была Нанькэ. Она тяжело приземлилась на землю, и выплюнула много свежей крови. Область, на которую она приземлилась, была прямо перед мавзолеем, в начале божественного пути.

Чэнь Чаншэн смотрел на нее. Это не было сделано намеренно, но это был естественный взгляд на нее свысока.

Он знал, что после поражения Златокрылого Великого Пэна десять тысяч мечей были избитыми и в плохом состоянии, но было несколько дел, которые надо было закончить.

Он поднял руку и указал на Нанькэ на божественном пути вниз. Он молча сказал несколько слов в своем сердце.

Небо над мавзолеем вдруг вновь начало становиться ярким. С кинжалом впереди, десять тысяч мечей изогнулись вниз и вылетели к Нанькэ.

Это все еще был дракон, но его цвет был немного более тусклым, чем ранее.

Пара Генералов Демонов стояла перед Нанькэ. Они посмотрели друг на друга и увидели прощение и целеустремленность в глазах друг друга. Ранее, когда появился Бассейн Мечей, когда десять тысяч мечей парили над Чэнь Чаншэном, они также взглянули друг другу в глаза. В то время в их глазах были лишь прощение и целеустремленность. В тот момент они уже смутно догадывались, что план Военного Советника для Сада Чжоу полностью провалился. Независимо от того, как рассчитывал Военный Советник и насколько сильной была Нанькэ, или были ли какие-то другие скрытые стратегии, они не могли справиться с нескончаемыми удачными событиями этого юноши.

Существование, с которым нельзя было сражаться. Это была судьба.

Они почувствовали, что судьба Чэнь Чаншэна была слишком хорошей.

Причиной целеустремленности в их глазах было то, что в этот момент им требовалось прорваться. Лишь вернувшись к их истинной силе, они смогут получить шанс. Однако, в Саду Чжоу, как только они вернут свой уровень культивации, это будет значить смерть.

Десять тысяч мечей, сформировавших дракона, прибыли к земле с неба.

Демоны стояли перед Нанькэ, и их ци вдруг увеличилось. Оно мгновенно стало невероятно ужасающим, как истинный горный пик.

Это была сила пикового уровня Конденсации Звезд, хотя ее так не называли в Городе Сюэлао.

Черная броня покрыла их тела. С этого момента они больше не были обычной парой средних лет. Они уже не были Тэном Сяомином и Лю Вань'эр, а стали двадцать третьим и двадцать четвертым Генералами Демонов.

Десять тысяч мечей прибыли и атаковали Нанькэ.

Пара Генералов Демонов стояла перед Нанькэ.

Из головы дракона вырвалось дыхание дракона, несущее в себе нескончаемый свет.

В этом свете ничего не было видно. Лишь были слышны звуки.

Это были звуки непрекращающегося, сконцентрированного скрипа. Это были звуки мечей, скребущих и режущих броню, металлический шест и металлический котелок.

Так называемое дыхание дракона было острием меча.

Спустя неизвестное время Золотой Дракон издал длинный рев, который нес в себе почти непонятный смысл. Он завершил свою атаку и повернулся к мавзолею.

Тэн Сяомин и Лю Вань'эр стояли перед Нанькэ и тихо смотрели друг на друга.

Их черная броня была сломана, а их тела, крепкие, как камень, были покрыты ранениями от мечей.

Тэн Сяомин посмотрел на нее и умиротворенно сказал: «Прости, я не смогу вернуться на твою родину, чтобы заняться фермерством и наблюдать заход солнца».

Лю Вань'эр сказала: «Я должна быть тем, кто извиняется. Если бы я не сказала, что хочу вернуться домой, то мы в этот момент все еще были бы на фронте и не были бы убиты драконом по какой-то причине».

Тэн Сяомин ничего не говорил.

Лю Вань'эр сказала: «Заход солнца в родном городе гораздо лучше выглядит, чем солнце тут. Но глядя на него так долго, любой устанет от него».

Тэн Сяомин сказал: «Да, сцена ранее, когда десять тысяч мечей сформировали дракона, была очень приятной».

Как только они договорили, с неба упало несколько ударов молнии.

Чтобы помочь Нанькэ заблокировать удар дракона из десяти тысяч мечей, Генералы Демонов одновременно подняли свою культивацию до пикового уровня Конденсации Звезд. Правила Сада Чжоу почувствовали это и начали свою атаку. Демоны не избегали ее, потому что уже были мертвы. Чтобы заблокировать дракона, они использовали Великое Искусство Высвобождения Тела. Им было суждено умереть.

Молния бесчувственно пала на них.

Десять тысяч мечей вернулись к мавзолею. В порыве света Чэнь Чаншэн протянул руку и схватил кинжал.

Однако, десять тысяч мечей не разлетались. Они продолжали устремляться к нему, как будто были намерены убить его.

Бесчисленные мечи прибыли к юноше со свистом.

Он подсознательно закрыл глаза.

В следующий момент свист мечей прекратился, и опустилась тишина.

Он вновь открыл глаза, и десять тысяч мечей уже исчезли.

Лишь кинжал оставался в его руке.